

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.40.28.004

Национальная специфика положительных героинь в китайском фольклоре (на материале китайских народных сказок)

Егорова Ольга Арсеновна

Кандидат культурологии, доцент,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию положительных женских образов в китайских народных сказках, рассматриваемых как отражение и транслятор морально-этических принципов и социокультурных норм китайского общества. Анализ сказочных героинь позволяет глубже понять представления о женской роли и идеалах в китайской культуре. Новизна работы заключается в комплексном изучении специфики положительных женских образов на материале аутентичных сборников народных сказок. Исследование демонстрирует, что китайские народные сказки, через своих героинь, акцентируют значимость таких качеств как доброта, сочувствие и взаимопомощь, а также поднимают вопросы морального выбора и ответственности личности перед социумом. Образ женщины-оборотня, наделенной сверхъестественными способностями и предстающей в различных зооморфных и антропоморфных обликах, символизирует ее неразрывную связь с природой, гибкость и умение приспосабливаться к переменам. Женщина-спасительница олицетворяет альтруизм и самопожертвование, выступая гарантом сохранения гармонии и общественного благополучия. Женщина-воительница представляет собой архетип сильной и независимой героини, способной к активной защите своего народа и борьбе за справедливость.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова О.А. Национальная специфика положительных героинь в китайском фольклоре (на материале китайских народных сказок) // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 7А. С. 32-38. DOI: 10.34670/AR.2025.40.28.004

Ключевые слова

Национальная специфика, культура, китайские народные сказки, положительные женские образы, женщины-оборотни, женщины-спасительницы, женщины-воительницы.

Введение

Китайские народные сказки, являясь важным фольклорным жанром, представляют собой ценный материал для изучения императивов и морально-этических принципов, лежащих в основе общества. Они не только отражают существующие общественные нормы, но и активно участвуют в их формировании, предлагая образцы поведения, соответствующие культурным идеалам [Егорова, 2024].

Оказывая влияние на индивидуальное восприятие мира, сказки выступают средством трансляции национальной идентичности, позволяя глубже понять особенности китайского менталитета. Как подчеркивает С. Г. Тер-Минасова, народные сказки выступают самым надежным источником изучения национального характера, поскольку они «анонимны, за ними не стоит индивидуальный автор, их автор – народ, это коллективное творчество» [Тер-Минасова, 2004: 179].

Особое внимание в данном контексте заслуживают положительные женские персонажи, чьи образы неразрывно связаны с национальными особенностями и историческим опытом китайского народа. Их анализ позволяет выявить доминирующие в обществе представления о женственности, моральных ценностях и социальных нормах.

Основная часть

Целью данного исследования является определение и раскрытие типологических характеристик и особенностей характера положительных героинь китайских сказок. Актуальность работы определяется тем, что анализ фольклорных произведений, в частности сказок, позволяет лучше понять специфику и своеобразие национального характера и менталитета китайского народа. Научная новизна заключается в том, что впервые проводится комплексное исследование своеобразие положительных женских образов на материале аутентичных сборников народных сказок [Доу, 2013], [Чэнь, 2008].

Перейдем к анализу положительных героинь китайских сказок, которые можно разделить на несколько основных категорий: женщина-оборотень, женщина-спасительница и женщина-воительница. Каждая из групп обладает уникальным набором атрибутов и выполняет функции, которые отражают социокультурные нормы и моральные ценности традиционного общества. Изучение этих сказочных образов позволит нам выявить и интерпретировать культурные представления о женской роли и идеалах в китайской культуре.

Обратимся к рассмотрению первого типа положительных героинь – женщинам-оборотням (妖女, yāonǚ), занимающим центральное место в китайских сказках. Эти персонажи представляют собой сложные и противоречивые женские образы, наделенные способностью к трансформации, умением управлять стихиями и изменять окружающий мир. Эти метаморфозы демонстрируют не только волшебную природу героини, но и ее умение приспосабливаться, быть находчивой и преодолевать самые сложные жизненные обстоятельства.

Вопреки стереотипному представлению как о коварных искусительницах, женщины-оборотни часто выступают в роли преданных помощниц главного героя, они разделяют с ним все трудности и оказывают неоценимую помощь в борьбе со злом и несправедливостью. Именно эти качества придают образу женщины-оборотня особую актуальность и привлекательность в контексте китайской культуры [Лю, 2024].

В качестве примера проанализируем сюжет китайской сказки «德維薩卡普» / «Девушка-камп» [Доу, 2013: 57]. В ней повествуется о том, что бедный юноша Вань-шоу не может найти жену, что сильно огорчает его старого дядю. Тогда чтобы не расстраивать родственника, Вань-шоу притворяется женатым. Когда дядя решает навестить племянника, юноша делает глиняную куклу, чтобы выдать ее за свою «больную» супругу. Неожиданно происходит чудо: вместо куклы в комнате появляется прекрасная девушка, которая ласково приветствует дядю и угощает всех вкусными пельменями.

После ухода дяди девушка рассказывает Вань-шоу, что она камп-оборотень, сбежавшая от жестокой хозяйки-черепахи. Молодой героине выпала незавидная доля и спасаясь от мучений, она приплыла в деревню, в которой живет юноша. Услышав об огорчениях Вань-шоу, она решила помочь ему и утешить его дядю.

В этой сказке девушка-камп представляет собой пример зооморфного персонажа, наделенного человеческими качествами. Она отражает синкретическую картину мира, характерную для традиционной китайской культуры, в которой стираются границы между человеческим, животным и духовным мирами.

Героиня также репрезентирует архетип «чудесной супруги», способной менять свой облик - мотив, широко распространенный в мифологических и фольклорных традициях. Ее превращение из куклы в живую девушку подчеркивает, что сострадание обладает невероятной силой, способной преображать реальность и творить чудеса.

Кроме того, сказка затрагивает тему социального неравенства. Через образ жестокой хозяйки-черепахи, от которой сбежала девушка-камп, осуждается неравенство и несправедливость, распространенные в китайском обществе. Побег героини демонстрирует стремление к свободе и лучшей жизни, а ее помощь Вань-шоу актуализирует важность солидарности с теми, кто находится в трудном положении.

Наконец, сказка подчеркивает значимость социальных связей и семейных уз в традиционном китайском обществе. Желание Вань-шоу не огорчать дядю, даже ценой обмана, говорит о глубоком уважении к старшему поколению и чувстве долга перед семьей. Это отражает конфуцианские ценности, где гармония в семье и обществе ставится превыше личных желаний.

Китайская сказка «貝殼女孩» / «Девушка из раковины» [Чэнь, 2008: 256] повествует о бедном юноше, чья жизнь кардинально меняется после находки волшебной раковины. В его жилище начинают происходить чудеса: кто-то незримо выполняет всю работу по дому.

Охваченный любопытством, герой сказки выслеживает таинственную помощницу – прекрасную девушку, появляющуюся из раковины. Героиня замечает, что за ней следят, пугается и исчезает. Юноша ждет, но девушка больше не появляется, и ему приходится вновь заботиться о себе самому.

Осознав, что мог обидеть незнакомку, молодой человек обращается к мудрой соседке, которая объясняет, что девушка испытывает его. Тогда юноша начинает усердно работать в поле дни напролет и однажды ночью видит, как из раковины выползает улитка, которая затем превращается в прекрасную девушку. Юноша прячет раковину и предлагает красавице руку и сердце. Девушка соглашается, и они живут в любви и согласии долго и счастливо.

В этом сюжете о превращении улитки в девушку актуализируется контраст между внешней непривлекательностью и внутренними добродетелями. Как отмечает В. П. Аникин, сказки нередко отражают жизненную ситуацию, когда истинные достоинства человека скрыты за

неблагоприятными обстоятельствами или невзрачной оболочкой. «Волшебная сказочная история заставляет слушателя понять настоящую сущность человека» [Аникин, 1966: 240].

Таким образом, преобразование героини можно рассматривать как проекцию идеализированного образа супруги, в котором внешняя красота уступает таким качествам как доброта, забота и трудолюбие. Сказка выявляет традиционные представления о роли женщины в браке и подчеркивает, что для счастливой семейной жизни важны не только привлекательность, но и высокие моральные качества. В центре повествования - важность взаимопонимания и поддержки, а счастье героев предстает не как результат волшебства, а как плод их совместных усилий и взаимной любви.

Следующая категория положительных женских персонажей китайских сказок представлена женщиной-спасительницей, готовой пожертвовать собой ради помощи другим. В опасной ситуации героиня не ждет помощи, а активно действует, проявляя смелость, ум и изобретательность.

Этот архетип играет важную роль в китайской фольклорной традиции, отражающей ценности альтруизма, храбрости и взаимопомощи. Важно отметить, что образ героини-спасительницы способствует формированию позитивного представления о женщине, как о лидере, способном бороться за справедливость.

Так, в китайской сказке «長髮五月» / «Длинноволосая Мэй» [Чэнь, 2008: 310] рассказывается о засушливой местности у горы Доугао, где люди изнывают от жажды. Мэй, нашедшая волшебную редьку, узнает о спрятанном источнике воды, но дух горы запрещает ей раскрывать эту тайну. Разрываемая желанием помочь людям, Мэй решает нарушить запрет, поседев от переживаний. Дух, разгневанный ее непослушанием, уносит девушку. Перед смертью Мэй просит лишь попрощаться с матерью.

На помощь приходит старик, который обманывает духа. Он высекает каменную копию Мэй, прикрепляет к ней волосы и относит ее на гору. Вода, стекая по каменной голове, образует водопад, названный «седовласым потоком». Вскоре у Мэй вновь вырастают черные волосы. В конце сказки говорится о том, что «女孩望著白髮瀑布, 望著碧綠的穀粒, 望著田野裡快樂勞作的人們, 把長長的黑辮子甩到身後, 歡歡喜喜地跑回家。」 / «Девушка взглянула на седовласый водопад, на зелёные хлеба, на счастливых людей, работающих на полях, закинула за спину свои длинные чёрные косы, и радостная побежала домой» [Чэнь, 2008: 312].

В этой сказке прослеживается вера в связь между человеком и природой, что является характерной чертой традиционного китайского мировоззрения. [Тань, 2022]. Персонафикация горного духа, охраняющего источник воды, репрезентирует концепцию одушевленности природы, наделенной сознанием и требующей почтительного отношения, а также соблюдения установленных норм.

Примечательно, что сказочный сюжет также содержит элементы, связанные с гидрологией и формированием ландшафта. Образование водопада из воды, стекающей по каменной голове Мэй, можно интерпретировать как метафорическое объяснение происхождения водных источников в горной местности. Данный элемент повествования отражает древние представления людей о связи между природными явлениями и мифологическими персонажами.

Сказка актуализирует дилемму, заключенную в противостоянии личного благополучия и общественного долга. Мэй поставленная перед выбором между соблюдением установленного духом запрета и спасением своего народа от жажды, жертвует собой ради общего блага.

Чудесное возвращение ее черных волос в конце повествования – это символ обновления, возрождения жизни и признания ее героического поступка. В целом сказка подчеркивает, что истинное счастье заключается в служении людям, и что человеческий дух способен преодолеть любые испытания.

Кроме того, сказка подчеркивает важность находчивости и хитрости как инструментов выживания. По мнению В. Я. Проппа, «проблема хитрости – одна из сложнейших проблем сказочной поэтики. Хитрость есть орудие слабого против сильного. Поэтому хитрость в сказке не только не осуждается, но и героизируется» [Пропп, 2000: 213]. Ситуация, в которой старик обманывает духа горы, показывает, что в условиях, когда прямое противостояние невозможно, смекалка и изобретательность могут стать решающими факторами для достижения успеха. Этот мотив, широко распространенный в фольклоре разных народов, отражает реалии жизни, где слабые вынуждены прибегать к уловкам, чтобы противостоять более могущественным противникам.

В китайском фольклоре образ женщины-воительницы играет важную роль, бросая вызов традиционным гендерным стереотипам. Примером служит героиня Хуа Мулан, образ которой был описан в сказке «Песнь о Мулан» в VI веке. Хуа Мулан выдаёт себя за мужчину и вместо отца отправляется на войну. На поле боя она проявляет исключительную храбрость и совершает подвиги. В награду за доблесть император предлагает ей высокую должность, от которой Мулан отказывается, чтобы вернуться к семье. После этого Мулан возвращается домой, и коллеги, решившие навестить её, застают её в женской одежде.

Возвращение Мулан к женской одежде не означает отказа от воинских достижений. Скорее, это подчеркивает сложность и неоднозначность положения женщины в патриархальном обществе, где она, будучи воином и героем, вынуждена учитывать социальные нормы и ожидания.

Популярность сказок о сильных и независимых героинях в китайском фольклоре свидетельствует о скрытом сопротивлении патриархальным нормам и стремлении к более справедливому обществу. Эти сказки, передаваемые из поколения в поколение, являются важным культурным ресурсом, способствующим формированию гендерного равенства и вдохновляющим китайских женщин на борьбу за свои права, демонстрируя, что женщины способны наравне с мужчинами нести ответственность и совершать героические поступки.

Выводы

Таким образом, китайские сказки служат мощным инструментом для передачи представлений об идеалах женственности, морально-этических нормах и социально-ролевых моделях. Положительные женские персонажи, такие как женщины-оборотни, женщины-спасительницы и женщины-воительницы воплощают качества, которые общество ценит и стремится передать будущим поколениям.

Сказки транслируют важные аспекты китайской культуры, такие как уважение к природе, приоритет коллективных интересов над индивидуальными и веру в силу самопожертвования. Альтруизм и готовность к самоотречению выступают отличительными особенностями героинь китайских сказок. Помимо этого, посредством положительных женских образов в сказках поднимаются универсальные вопросы о взаимосвязи человека и окружающей среды, о моральном выборе и о цене, которую индивид платит за благополучие социума. Китайские сказки утверждают, что доброта и сочувствие – это фундаментальные ценности, способные

преодолеть любые трудности, и подчеркивают возможность оказания поддержки даже в самых неблагоприятных условиях.

В целом образ женщины-оборотня, наделенной сверхъестественными способностями и представленной в различных зооморфных и антропоморфных обликах, символизирует ее тесную связь с природой, адаптивность и способность к трансформации в условиях меняющейся реальности. Примеры зооморфных персонажей, таких как девица-камп, отражают синкретический характер традиционного китайского мировоззрения, акцентирующего важность гармоничного сосуществования человека и окружающей среды.

Женщина-спасительница воплощает идеалы альтруизма и самопожертвования, играя важную роль в сохранении гармонии и поддержании общего благополучия. Женщина-воительница представляет собой архетип сильной и независимой героини, способной к активной защите своего народа и борьбе за справедливость.

Библиография

1. Аникин В. П. Волшебная сказка «Царевна-лягушка». // Фольклор как искусство слова. – Москва, 1966. – С. 19–47.
2. Доу Цзин. Самые красивые китайские сказки. — Пекин: Издательство Тяньди, 2013. — 107 с.
3. Егорова О. А. К вопросу об актуализации мифологических представлений в фольклоре (на материале русских и британских сказок) // LITERA. — 2018. — №. 3. — С. 296–303.
4. Егорова О. А. Национально-культурная специфика китайских сказок как источника изучения традиционных ценностей. // В сборнике: Наука, технологии и инновации: стратегии развития в современном мире. сборник статей II Международной научно-практической конференции. — Москва, 2024. — С. 684–694.
5. Лю Шоухуа. В общем о китайских народных детских сказках. — Чэнду: Изд-во Сычуаньского народного университета, 2024. — 567 с.
6. Малявин В. В. Китайская цивилизация. — М.: Астрель, 2023. — 632 с.
7. Пропп В. Я. Русская сказка. — М.: Лабиринт, 2000. — 416 с.
8. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. — СПб.: КАРО, 2022. — 336 с.
9. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. — Пекин: Хэбэйское образовательное издательство, 2022. — 240 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 352 с.
11. Чэнь Туо. Китайские сказки. — Шанхай: Шанхайское литературно-художественное издательство, 2008. — 403 с.

National Specificity of Positive Heroines in Chinese Folklore (Based on Chinese Folk Tales)

Ol'ga A. Egorova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Abstract

The article examines positive female characters in Chinese folk tales as reflections and transmitters of moral-ethical principles and socio-cultural norms of Chinese society. The analysis of fairy-tale heroines provides a deeper understanding of the perceptions of women's roles and ideals

in Chinese culture. The novelty of the work lies in a comprehensive study of the specifics of positive female images based on authentic collections of folk tales. The study demonstrates that Chinese folk tales, through their heroines, emphasize the importance of qualities such as kindness, compassion, and mutual assistance, while also raising questions of moral choice and individual responsibility to society. The image of a shapeshifting woman, endowed with supernatural abilities and appearing in various zoomorphic and anthropomorphic forms, symbolizes her inseparable connection with nature, flexibility, and ability to adapt to change. The savior woman embodies altruism and self-sacrifice, acting as a guarantor of harmony and social well-being. The warrior woman represents an archetype of a strong and independent heroine capable of actively defending her people and fighting for justice.

For citation

Egorova O.A. (2025) Natsional'naya spetsifika polozhite'nykh geroin' v kitayskom fol'klore (na materiale kitayskikh narodnykh skazok) [National Specificity of Positive Heroines in Chinese Folklore (Based on Chinese Folk Tales)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (7A), pp. 32-38. DOI: 10.34670/AR.2025.40.28.004

Keywords

National specificity, culture, Chinese folk tales, positive female images, shapeshifting women, savior women, warrior women.

References

1. Anikin V. P. Volshebnyaya skazka "Tsarevna-lyagushka" ["The Magic Tale "The Frog Princess"]. Fol'klor kak iskusstvo slova. Moskva, 1966. – pp. 19–47.
2. Dou TSzin. Samyye krasivyye kitayskiye skazki [The most beautiful Chinese fairy tales]. Pekin: Izdatel'stvo Tyan'di, 2013. 107 p.
3. Yegorova O. A. K voprosu ob aktualizatsii mifologicheskikh predstavleniy v fol'klore (na materiale russkikh i britanskikh skazok) [On the issue of updating mythological ideas in folklore (based on Russian and British fairy tales)] // LITERA. 2018. №. 3. pp. 296–303.
4. Yegorova O. A. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika kitayskikh skazok kak istochnika izucheniya traditsionnykh tsennostey [National and cultural specificity of Chinese fairy tales as a source for studying traditional values] // V sbornike: Nauka, tekhnologii i innovatsii: strategii razvitiya v sovremennom mire. sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 2024. pp. 684–694.
5. Lyu Shoukhua. V obshchemo kitayskikh narodnykh detskikh skazkakh [In general, about Chinese folk tales for children]. Chendu: Izd-vo Sychuan'skogo narodnogo universiteta, 2024. 567 p.
6. Malyavin V.V. Kitayskaya tsivilizatsiya [Chinese civilization]. M.: Astrel', 2023. 632 p.
7. Propp V. Ya. Propp V. YA. Russkaya skazka [Russian fairy tale]— M.: Labirint, 2000. – 416p.
8. Tan' Aoshuan. Kitayskaya kartina mira: YAzyk, kul'tura, mental'nost' [Chinese picture of the world: Language, culture, mentality]. Pekin: Khebeyskoye obrazovatel'noye izdatel'stvo, 2004. 240 p.
9. Tsun Yapin. Lingvisticheskiye osobennosti russkikh i kitayskikh narodnykh skazok v natsional'no-kul'turnom aspekte [Linguistic features of Russian and Chinese folk tales in the national-cultural aspect] // Vestnik Permskogo universiteta. 2022. №. 1(17). pp. 67-70.
10. Ter-Minasova S. G. Âzyk i mezhkul'turnaâ kommunikaciâ [Language and intercultural communication] — M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. — 352 s.
11. Chen' Tuo. Kitayskiye skazki [Chinese fairy tales]. Shankhay: Shankhayskoye literaturno-khudozhestvennoye izdatel'stvo, 2008. 403 p.